

Сверхбыстрое переключение оптического отклика ионизированной среды интерферирующими сверхкороткими лазерными импульсами

А. М. Желтиков

Физический факультет, Международный лазерный центр, МГУ им. М.В. Ломоносова, 119992 Москва, Россия

Поступила в редакцию 4 июня 2009 г.

Показано, что многопучковые схемы ионизации вещества в газовой и конденсированной фазах с использованием интерферирующих сверхкоротких световых импульсов позволяют существенно повысить максимальную интенсивность светового поля и плотность свободных электронов в области фокуса лазерного излучения по сравнению с однопучковыми режимами ионизации. Такие схемы открывают новые возможности для лазерной микро- и нанообработки материалов, микро- и нанохирургии, спектрального и временного преобразования сверхкоротких световых импульсов, а также дистанционного зондирования атмосферы. Субфемтосекундные изменения локального показателя преломления материала, реализуемые в многопучковых схемах туннельной ионизации, открывают возможности высокоскоростного переключения оптических сигналов.

PACS: 42.65.Wi, 42.81.Qb

Ионизация – один из ключевых процессов взаимодействия интенсивного лазерного излучения с веществом. Ионизационные явления в поле сверхкоротких световых импульсов характеризуется рядом важных и интересных особенностей, все шире используемых для спектрально-временного преобразования и передачи сверхкоротких лазерных импульсов и микрообработки материалов. Оптические нелинейности ионизованных газовых сред приводят к эффективному уширению спектра мощных сверхкоротких лазерных импульсов [1–3], позволяют осуществить генерацию широкополосного излучения (суперконтинуума) [4] в видимом, инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах, наблюдать новые режимы генерации оптических гармоник [5], а также открывают возможности временного сжатия мощных сверхкоротких импульсов до длительностей, соответствующих нескольким циклам светового поля [6, 7]. Процессы ионизации в твердом теле играют важную роль в лазерной обработке материалов [8] и могут быть использованы для создания компактных элементов для спектрально-временного преобразования сверхкоротких импульсов, включая формирование импульсов с малым числом периодов светового поля [9]. Понимание физических механизмов и основных закономерностей ионизации жидкофазных материалов необходимо для определения оптимальных режимов взаимодействия лазерного излучения с биологическими тканями, включая решение задач лазерной хирургии [10, 11].

Ионизация материала стандартным лазерным пучком сопровождается поглощением лазерного излучения вдоль всей области взаимодействия. Одновременно вследствие формирования поперечного профиля плотности свободных электронов с максимумом на оси лазерного пучка происходит дефокусировка лазерного излучения. Эти явления ограничивают эффективность взаимодействия лазерного излучения с веществом, снижают максимальную интенсивность и максимальную плотность электронов в области фокуса лазерного пучка, препятствуют эффективному локальному вложению энергии лазерного излучения в газовую, жидкофазную или твердотельную мишень, приводят к существенным ограничениям в схемах спектрально-временного преобразования мощных сверхкоротких лазерных импульсов и в технологиях лазерной обработки материалов. В частности, в режиме филаментации вызываемая генерацией свободных электронов дефокусировка светового пучка ограничивает интенсивность светового поля и плотность свободных электронов на уровне, определяемом балансом фокусировки, связанной с положительной линзой, возникающей за счет кубической нелинейно-оптической восприимчивости материала (эффекта Керра), и дефокусировки за счет отрицательной линзы, формируемой пространственным профилем свободных электронов [1, 2].

В настоящей работе будет показано, что многопучковые схемы ионизации вещества в газовой и кон-

денсированной фазе с использованием интерферирующих сверхкоротких световых импульсов позволяют существенно повысить максимальную интенсивность светового поля и плотность свободных электронов в области фокуса лазерного излучения по сравнению с однопучковыми режимами ионизации. Такие схемы открывают новые возможности для лазерной микро- и нанообработки материалов, спектрального и временного преобразования сверхкоротких световых импульсов, а также дистанционного зондирования атмосферы.

Запишем добавки к показателю преломления материала, связанные с генерацией свободных электронов и керровской нелинейностью, в виде

$$\Delta n_p(r, t) \approx \rho(r, t)/2n_0\rho_c = \omega_p^2/2n_0\omega^2, \quad (1)$$

$$\Delta n_K(r, t) = n_2 I(r, t). \quad (2)$$

Здесь $\rho(r, t)$ – плотность свободных электронов, ρ_c – критическая электронная плотность, n_0 – линейный показатель преломления материала, ω – центральная частота лазерного импульса, ω_p – плазменная частота, n_2 – коэффициент керровской нелинейности, $I(r, t)$ – интенсивность лазерного излучения.

В режиме многофотонной ионизации выполняется соотношение

$$\rho(r, t) \approx \sigma_K \rho_0 \int_{-\infty}^t [I(r, \xi)]^K d\xi \approx \sigma_K \rho_0 [I_0(r)]^K \tau_p, \quad (3)$$

где K – минимальное число фотонов поля с частотой ω , необходимое для ионизации, σ_K – коэффициент многофотонной ионизации, ρ_0 – плотность ионизуемых нейтральных частиц, $I(r, t) = I_0(r)f(t)$ – интенсивность светового поля с поперечным профилем $I_0(r)$ и временным профилем $f(t)$, τ_p – длительность светового импульса.

Воспользовавшись условием баланса керровской линзы и линзы, индуцируемой пространственным профилем свободных электронов, с учетом дифракционной расходимости пучка

$$\Delta n_K = \Delta n_p + 0.186\lambda^2/\pi n_0 a^2, \quad (4)$$

где λ – центральная длина волны, a – размер пучка в фокусе, получаем следующие оценки для максимальных значений интенсивности светового поля и электронной плотности в режиме многофотонной ионизации и умеренно жесткой фокусировки [2]:

$$I_{\max} \approx \left(\frac{2n_2 n_0 \rho_c}{\sigma_K \rho_0 \tau_p} \right)^{\frac{1}{K-1}}, \quad (5)$$

$$\rho_{\max} \approx \left[\frac{(2n_2 n_0 \rho_c)^K}{\sigma_K \rho_0 \tau_p} \right]^{\frac{1}{K-1}}. \quad (6)$$

Для лазерного излучения с центральной длиной волны $\lambda = 800$ нм имеем $\rho_c \approx 1.7 \cdot 10^{21}$ см⁻³. При длительности импульса $\tau_p = 50$ фс и характерных параметрах атмосферного воздуха, $K = 8$, $\sigma_8 \approx 3 \cdot 10^{-96}$ см¹⁶·Вт⁻⁸·с⁻¹, $n_2 \approx 5 \cdot 10^{-19}$ см²·Вт⁻¹, получаем $I_{\max} \approx 1.7 \cdot 10^{13}$ Вт/см², $\rho_{\max} \approx 3 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Для твердого тела с характерными параметрами плавленого кварца, $K = 6$, $\rho_0 \approx 2.1 \cdot 10^{22}$ см⁻³, $\sigma_6 \approx 10^{-70}$ см¹²·Вт⁻⁶·с⁻¹, $n_0 \approx 1.5$, $n_2 \approx 3 \cdot 10^{-16}$ см²·Вт⁻¹, выражения (5) и (6) дают следующие оценки при $\tau_p = 50$ фс: $I_{\max} \approx 2.0 \cdot 10^{13}$ Вт/см², $I_{\max} \approx 3.0 \cdot 10^{19}$ см⁻³.

В качестве количественной характеристики дефокусировки светового пучка свободными электронами воспользуемся B -интегралом [2], описывающим набег фазы светового поля, связанный с плазменной добавкой к показателю преломления,

$$B_p(z) = \left| k \int_0^z \frac{\rho(\xi)}{2n_0\rho_c} d\xi \right|, \quad (7)$$

где $k = \omega n_0/c$.

Характерную длину l_{pl} , на которой развивается плазменная дефокусировка [2], определим из условия $B_p(l_{pl}) = 1$. Оценивая интеграл в выражении (7) как $\int_0^z \rho(\xi) d\xi \approx \bar{\rho} l_{pl}$, где $\bar{\rho}$ – характерная плотность электронов в рассматриваемой области, получаем

$$l_{pl} \approx \frac{1}{\pi} \frac{\rho_c}{\bar{\rho}} \lambda. \quad (8)$$

Степень влияния плазменной дефокусировки на динамику светового пучка можно характеризовать через отношение длины l_{pl} к дифракционной длине $l_d = ka^2$:

$$\frac{l_{pl}}{l_d} \approx \frac{1}{2\pi^2 n_0} \frac{\rho_c}{\bar{\rho}} \left(\frac{\lambda}{a} \right)^2. \quad (9)$$

Как видно из выражения (9), мера влияния эффектов плазменной дефокусировки на пространственную динамику сверхкороткого импульса определяется отношением критической плотности электронов к характерной плотности электронов в рассматриваемой области, а также отношением диаметра пучка в фокусе к длине волны излучения. На рис.1 представлен параметр l_{pl}/l_d , рассчитанный в зависимости от фактора $(a/\lambda)^2$ для различных значений отношения $\rho_c/\bar{\rho}$. Горизонтальная штриховая линия на рис.1 соответствует условию $l_{pl}/l_d = 1$. В области параметров,

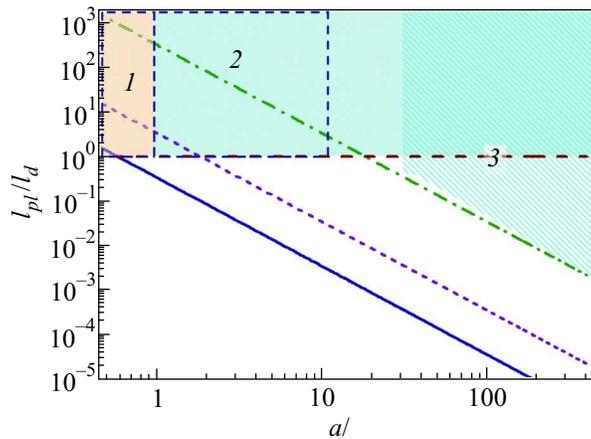

Рис.1. Отношение длины плазменной дефокусировки l_{pl} к дифракционной длине l_d , рассчитанное в зависимости от фактора $(a/\lambda)^2$ при $\rho_c/\bar{\rho} = 10$ (сплошная линия), 100 (пунктирная линия), 10^4 (штрих-пунктирная линия). Горизонтальная штриховая линия соответствует режиму $l_{pl}/l_d = 1$. Отмечены области, в которых в однолучковом режиме взаимодействия излучения с веществом возможна: 1 – нанообработка материалов, нанохирургия, оптическая обработка информации, 2 – микрообработка материалов, лазерная хирургия, 3 – филаментация в газовых средах

лежащей ниже этой линии, эффекты плазменной дефокусировки играют существенную роль при взаимодействии мощного сверхкороткого импульса с газовой или конденсированной средой.

Сплошной линией на рис.1 показана зависимость отношения l_{pl}/l_d от параметра $(a/\lambda)^2$ при $\rho_c/\bar{\rho} \approx 10$. Такие значения фактора $\rho_c/\bar{\rho}$ обычно достигаются в экспериментах по лазерной микро- и нанообработке прозрачных твердотельных материалов, в которых при характерных значениях $\bar{\rho} \approx 10^{20} \text{ см}^{-3}$ наблюдаются необратимые изменения материала [12], а также в условиях микро- и нанохирургического воздействия фемтосекундных лазерных импульсов на биологические ткани [10, 11]. Для осуществления высокоточной лазерной обработки твердотельных материалов и локального воздействия лазерного излучения на биологические ткани влияние эффектов плазменной дефокусировки должно быть сведено к минимуму. Это требование выполняется в областях параметров 1 и 2 на рис.1. Область 1 соответствует режиму, в котором размер лазерный пучка в фокусе близок к дифракционному пределу, $a < \lambda$. Этот режим взаимодействия сверхкоротких лазерных импульсов с веществом может быть использован для нанообработки материалов, нанохирургии и оптической обработки информации. Область 2 на рис.1 (размер лазерного пучка в фокусе составляет несколько длин волн) соответствует режиму, который обычно использует-

ся для микрообработки материалов фемтосекундными лазерными импульсами и лазерной микрохирургии.

Штрих-пунктирной линией на рис.1 представлена зависимость отношения l_{pl}/l_d от параметра $(a/\lambda)^2$ при $\rho_c/\bar{\rho} \approx 10^4$. Такие значения отношения $\rho_c/\bar{\rho}$ характерны для режима филаментации мощных сверхкоротких лазерных импульсов в газовых средах. Этот режим реализуется в условиях относительно слабой фокусировки лазерного пучка ($a, l_d \gg \lambda$, область 3 на рис.1), позволяющей установить динамический баланс между плазменной дефокусировкой и самофокусировкой пучка за счет керровской нелинейности газа. Характерная пространственно-временная динамика сверхкороткого лазерного импульса в ионизованном газе иллюстрируется представленными на рис.2 результатами численного решения нелинейного уравнения Шредингера, описывающего эволюцию сверхкороткого светового импульса в нелинейной ионизируемой газовой среде [13, 14]. Передний фронт сверхкороткого импульса (начальная длительность импульса составляет примерно 5 фс, рис.2а) приводит к ионизации газовой среды. Формируемый при этом поперечный профиль электронной плотности соответствует отрицательной линзе, дефокусирующей задний фронт импульса. Таким образом, размер лазерного пучка в фокусе изменяется от фронта импульса к его спаду, оказываясь плохо определенным, плохо контролируемым параметром.

Покажем, что многие из перечисленных выше проблем, вызываемых дефокусировкой лазерного излучения в задачах взаимодействия сверхкоротких лазерных импульсов с веществом, могут быть решены за счет использования многопучковых схем ионизации вещества с использованием интерферирующих световых полей. Пусть имеется M неколлинеарных когерентных световых пучков одинаковой интенсивности I_0 , формирующих устойчивую интерференционную картину в области пересечения. Интенсивность светового поля в пучностях такой интерференционной картины составляет $M^2 I_0$. Предполагаем, что во временном представлении каждый из пучков представляет собой сверхкороткий импульс, так что процессы переноса тепла не оказывают существенного влияния на режим взаимодействия излучения с веществом.

Для расчета плотности электронов ρ , создаваемой в среде под действием светового поля, воспользуемся уравнением [1, 2, 12]

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} = W + \frac{\sigma}{U_{\text{eff}}} \rho I - \frac{\rho}{\tau_r}, \quad (10)$$

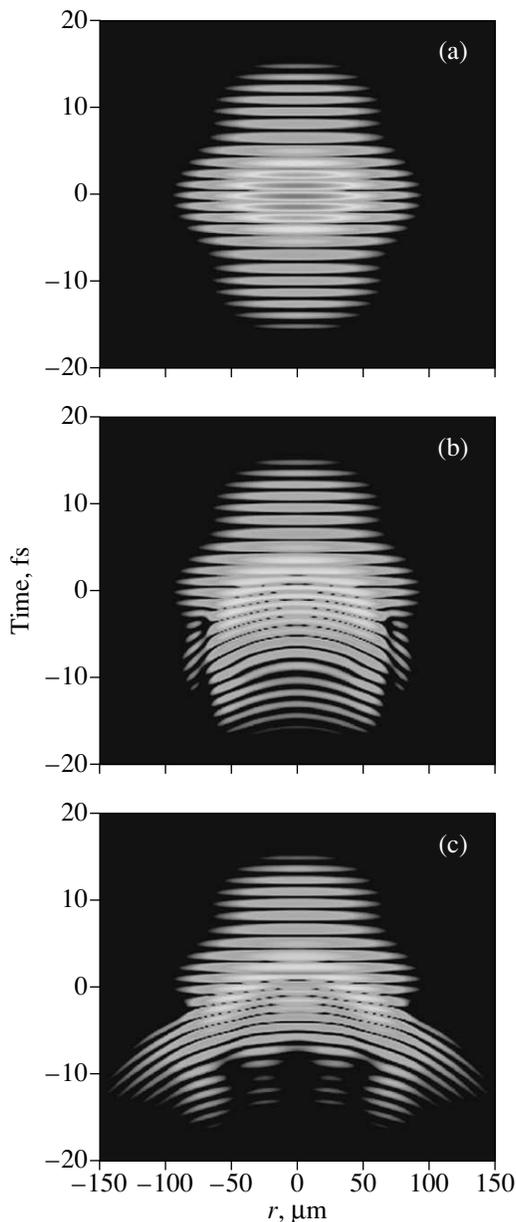

Рис.2. Пространственно-временная структура сверхкороткого светового импульса в ионизируемой газовой среде (неон при давлении 20 бар): (а) на расстоянии 1.5 мм до фокуса, (б) в фокусе, (с) на расстоянии 1.5 мм за фокусом. Максимальная интенсивность светового поля 10^{15} Вт/см²

где слагаемое W учитывает вклад фотоионизации, σ – сечение обратного тормозного поглощения, U_{eff} – эффективный потенциал ионизации (ширина запрещенной зоны для диэлектрика) с учетом полевых поправок, τ_r – характерное время распада плазмы свободных электронов за счет процессов рекомбинации в газовой фазе или время захвата электронов дефектами решетки в твердом теле.

Для импульсов достаточно короткой длительности наиболее важную роль в процессе генерации свободных электронов играет фотоионизация. В случае газовых сред такой режим ионизации реализуется для световых импульсов короче 100 фс. В твердом теле с характерными параметрами плавленого кварца время захвата электронов дефектами решетки оценивается как $\tau_r \approx 150$ фс. Как следует из уравнения (10), эффективное время лавинной ионизации может быть определено как $\tau_a = U_{\text{eff}}/\sigma I$. Таким образом, определенный временной параметр τ_a зависит от интенсивности светового поля, эффективной ширины запрещенной зоны и сечения обратного тормозного поглощения. При типичном для плавленого кварца значении $\sigma \approx 1.32 \cdot 10^{-18}$ см² (при $\lambda = 800$ нм) увеличение интенсивности светового поля от 10^{12} до 10^{15} Вт/см² приводит с учетом изменения U_{eff} к уменьшению времени τ_a от 1 пс до примерно 0.4 фс. При характерной интенсивности светового поля $I \approx 10^{14}$ Вт/см² имеем $\tau_a \approx 10$ фс. При таких интенсивностях генерация свободных электронов в плавленом кварце в основном определяется процессом фотоионизации для длительностей импульсов короче 10 фс. Этот вывод согласуется с результатами выполненных ранее экспериментальных исследований [15].

Скорость процесса фотоионизации может быть вычислена в рамках моделей фотоионизации газовой фазы и прозрачного диэлектрика, развитых в работах Келдыша [16, 17]. Сплошной линией на рис.3 показана зависимость скорости фотоионизации от интенсивности светового поля, рассчитанная с использованием модели Келдыша для прозрачного диэлектрика с шириной запрещенной зоны $U_0 = 9$ эВ (характерное значение запрещенной зоны плавленого кварца). При умеренных интенсивностях светового поля, соответствующих большим значениям параметра Келдыша (режим многофотонной ионизации), $\gamma = \omega(m_e U_0)^{1/2}(eE)^{1/2} > 1$, где e и m_e – заряд и масса электрона, E – амплитуда поля, формулы Келдыша для скорости фотоионизации приводят к выражению вида

$$W_{MPI} \approx \sigma_K \rho_0 I^K. \quad (11)$$

Динамика увеличения плотности фотоэлектронов при этом может быть вычислена по формуле (3). Зависимость скорости фотоионизации от интенсивности светового поля, рассчитанная с помощью выражения (11) для $K = 6$, $\rho_0 \approx 2.1 \cdot 10^{22}$ см⁻³, $\sigma_6 \approx 5 \cdot 10^{-69}$ см¹²·Вт⁻⁶·с⁻¹ (характерные параметры многофотонной ионизации кварца в поле излучения с длиной волны 800 нм), представлена штриховой линией

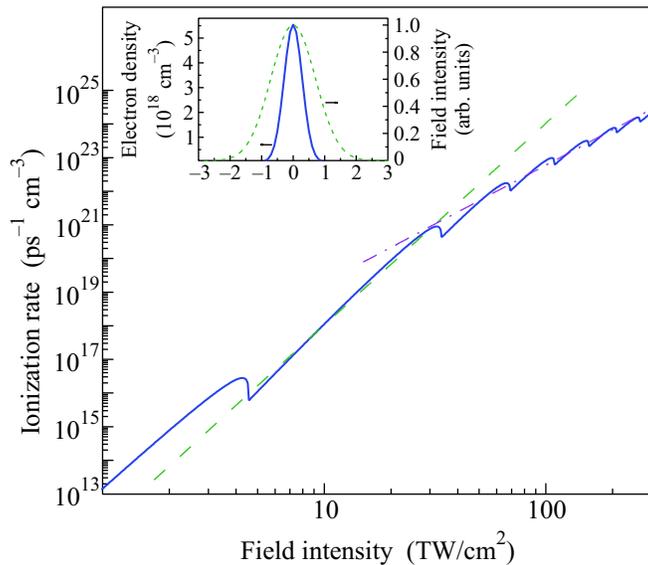

Рис.3. Зависимость скорости фотоионизации от интенсивности светового поля, рассчитанная с использованием модели Келдыша для плавленого кварца (сплошная линия) и формулы (11), описывающей режим многофотонной ионизации, при $K = 6$, $\rho_0 \approx 2.1 \cdot 10^{22} \text{ см}^{-3}$, $\sigma_6 \approx 5 \cdot 10^{-69} \text{ см}^{12} \cdot \text{Вт}^{-6} \cdot \text{с}^{-1}$ (штриховая линия). Штрихпунктирной линией показана степенная аппроксимация зависимости скорости ионизации плавленого кварца от интенсивности светового поля по формуле $W \propto I^{3.5}$. На вставке показаны пространственные профили светового пучка (штриховая линия) и электронной плотности в режиме шестифотонной ионизации (сплошная линия)

на рис.3. Сравнение с результатами расчетов, выполненных с использованием модели Келдыша (сплошная линия на рис.3), показывает, что аппроксимация вида (11) с правильно выбранными параметрами обеспечивает высокую точность расчета вероятности фотоионизации в ограниченном диапазоне интенсивностей светового поля.

Применяя формулы (3) и (11) к описанию процесса фотоионизации в пучностях интерференционной картины в многопучковом режиме, получаем следующее выражение для фактора, характеризующего увеличение плотности фотоэлектронов в режиме многопучкового взаимодействия по сравнению со схемой ионизации одиночным световым пучком: $\eta_M = \rho_M / \rho_s \approx M^{2K}$, где ρ_M – плотность электронов в пучности интерференционного поля, формируемого M световыми пучками, ρ_s – плотность электронов, генерируемых одиночным световым пучком. В случае двухпучковой многофотонной ионизации атмосферы излучением с той же центральной длиной волны ($K = 8$) имеем $\eta_2 \approx 6.6 \cdot 10^4$. На рис.4а представлены временные зависимости плот-

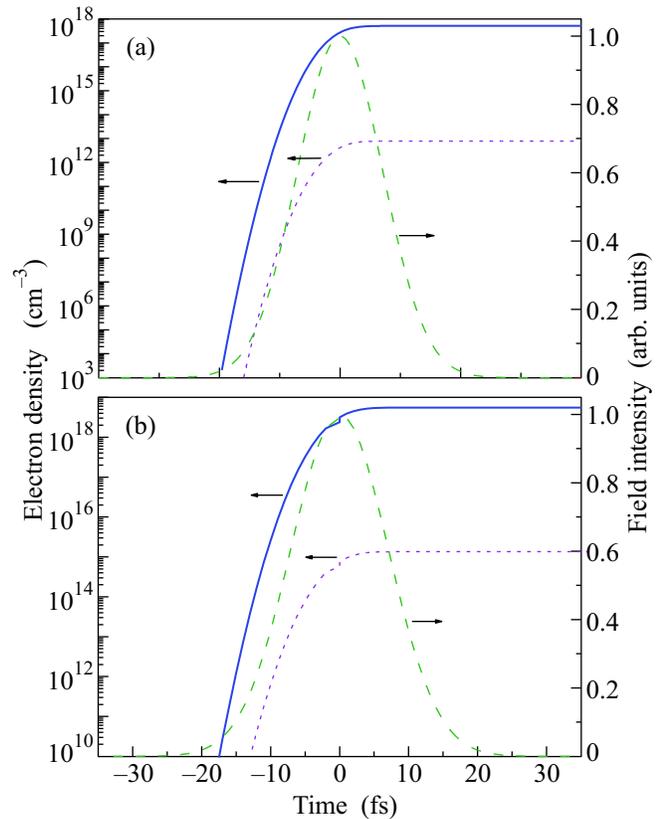

Рис.4. Временная зависимость плотности электронов, генерируемых одиночным световым импульсом (пунктирные линии) и парой световых импульсов одинаковой длительности и интенсивности (сплошные линии) в атмосферном воздухе (а) и плавленом кварце (б). Длительность импульса 50 фс (а) и 10 фс (б). Максимальная интенсивность одиночного светового импульса 10^{13} Вт/см^2 (а) и $7.5 \cdot 10^{12} \text{ Вт/см}^2$ (б). Штриховыми линиями показаны временные огибающие световых импульсов

ности электронов, генерируемых одиночным световым импульсом (пунктирные линии) и парой световых импульсов одинаковой длительности и интенсивности (сплошные линии) в атмосферном воздухе. Как следует из приведенных оценок и результатов расчетов, представленных на рис. 4а, использование двухпучковой схемы ионизации позволяет почти на пять порядков увеличить плотность свободных электронов в области взаимодействия сверхкороткого лазерного импульса с газовой средой. Это обстоятельство открывает широкие возможности для генерации отраженных оптических сигналов при дистанционном зондировании атмосферы.

Для многофотонной ионизации плавленого кварца парой световых полей ($M = 2$) с центральной длиной волны 800 нм ($K = 6$) получаем $\eta_2 \approx 4.1 \cdot 10^3$. На рис.4б представлены временные зависимости плот-

ности электронов в однопучковом (пунктирные линии) и двухпучковом (сплошные линии) режимах ионизации плавленного кварца. Длительность импульса предполагалась равной 10 фс. При этом влиянием лавинной ионизации, как показано выше, можно пренебречь, и генерация свободных электронов происходит в основном за счет процесса фотоионизации. Как следует из приведенных выше оценок и результатов расчетов, представленных на рис.4b, использование двухпучковой схемы ионизации позволяет более чем на три порядка увеличить плотность свободных электронов в области взаимодействия сверхкороткого лазерного импульса с прозрачным диэлектриком. Ввиду высокой кратности процесса ионизации, высокая эффективность генерации свободных электронов достигается лишь в малой области вблизи оси пучка. Пространственный профиль плотности электронов, генерируемых в прозрачном диэлектрике в режиме шестифотонной ионизации, представлен на вставке к рис. 3а. Ширина профиля электронной плотности значительно меньше поперечного размера лазерного пучка (показана штриховой линией на вставке к рис.3), что открывает возможность использования явления ионизации прозрачных диэлектриков для высокоточной обработки материалов и оптической обработки информации.

При увеличении интенсивности светового поля до значений, при которых параметр Келдыша γ становится сравним с единицей, происходит переход от многофотонного к туннельному режиму ионизации. При этом, строго говоря, простой степенной закон вида (11) с показателем степени K , определяемым как кратность процесса фотоионизации, перестает удовлетворительно описывать скорость фотоионизации. При удачном подборе эффективного, не имеющего физического смысла показателя степени $K_{\text{eff}} < K$, степенная аппроксимация все же может быть использована в ограниченном диапазоне интенсивностей (штрих-пунктирная линия на рис.3 представляет степенную аппроксимацию зависимости скорости ионизации плавленного кварца от интенсивности светового поля по формуле $W \propto I^{K_{\text{eff}}}$ с $K_{\text{eff}} = 3.5$). Фактор увеличения эффективности генерации свободных электронов за счет использования многопучкового режима взаимодействия, а также степень локализации процесса генерации свободных электронов при этом уменьшаются. Скорость “включения” плазменного отклика материала в режиме туннельной ионизации, напротив, повышается. С физической точки зрения, это связано с тем, что процесс туннелирования электрона происходит существенно быстрее, чем процесс многофотонной ионизации. Для

описания сверхбыстрых процессов электронного туннелирования необходимо пользоваться обобщенными моделями Келдыша, оперирующими мгновенными, а не усредненными по периоду поля интенсивностями. На рис.5 представлены результаты расчетов, выпол-

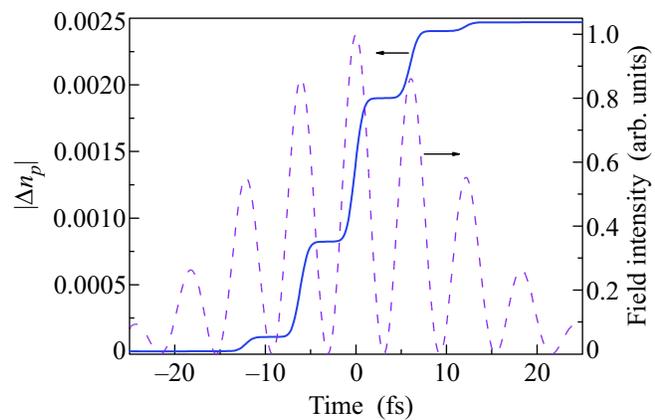

Рис.5. Динамика ионизации неона сверхкоротким импульсом лазерного излучения: временные профили модуля добавки к показателю преломления газа, обусловленной генерацией свободных электронов (сплошная линия) и интенсивности светового поля (штриховая линия). Максимальная интенсивность светового поля $8.5 \cdot 10^{14}$ Вт/см², давление неона 1 атм

использованием модели туннельной ионизацией, обоснованной в работе Юдина и Иванова [18]. Сплошной линией на рисунке показана временная зависимость модуля добавки к показателю преломления газа $|\Delta n_p|$, обусловленной генерацией свободных электронов в газовой среде под действием сверхкороткого светового импульса с интенсивностью $8.5 \cdot 10^{14}$ Вт/см², обеспечивающей режим туннельной ионизации. Важно отметить, что достижение таких уровней интенсивности при взаимодействии одиночного пучка с веществом, как правило, затруднительно из-за обсуждавшихся выше явлений дефокусировки и плазменного поглощения лазерного излучения. Так как скорость туннельной ионизации достигает максимальных значений вблизи максимумов интенсивности светового поля (мгновенная интенсивность в сверхкоротком импульсе показана штриховой линией на рис.5), на временной зависимости плотности свободных электронов и связанной с ней плазменной добавки к показателю преломления Δn_p наблюдаются ярко выраженные ступеньки (сплошная линия на рис.5). Подобные сверхбыстрые изменения электронной плотности газа, ионизируемого сверхкоротким световым импульсом, зарегистрированы экспериментально методами масс-спектрометрии [19] и генерации оптических гармоник [5, 20]. Каждая из ступе-

нек на временной зависимости Δn_p синхронизована по времени с соответствующим полуциклом светового поля (рис.5). Характерное время нарастания электронной плотности в пределах наиболее интенсивного полуцикла поля на рис.5 составляет примерно 0.5 фс. Реализуемые при таких условиях сверхбыстрые изменения локального показателя преломления материала могут быть использованы для высокоскоростного управления оптическими сигналами в системах оптической обработки информации.

Таким образом, в настоящей работе показано, что многопучковые схемы ионизации вещества в газовой и конденсированной фазах с использованием интерферирующих световых полей позволяют существенно ослабить ограничения на эффективность взаимодействия сверхкоротких лазерных импульсов с веществом, связанные с дефокусировкой и поглощением лазерного излучения. Показана возможность использования таких схем для значительного увеличения максимальной интенсивности светового поля и максимальной плотности свободных электронов в области фокуса лазерного излучения. Решение этих задач открывает новые возможности в области лазерной микро- и нанообработки материалов, спектрального и временного преобразования сверхкоротких световых импульсов, оптической обработки информации, лазерной хирургии, а также дистанционного зондирования атмосферы.

Автор искренне признателен А. Балтушке, Е.Е. Серебрянникову, А.А. Воронину, Ю.М. Михайловой, М.Н. Шнейдеру, П.А. Жохову за помощь и многочисленные полезные обсуждения.

---

1. L.Bergé, S.Skupin, R.Nuter et al., Rep. Prog. Phys. **70**, 1633 (2007).

2. A.Couairon and A.Mysyrowicz, Phys. Reports **441**, 47 (2007).

3. А. М. Желтиков, *Сверхкороткие импульсы и методы нелинейной оптики*, М.: Наука, 2006.

4. А. М. Желтиков, УФН **176**, 623 (2006).

5. A. J. Verhoef, A. Mitrofanov, E. E. Serebryannikov et al., in *Ultrafast Phenomena*, Springer, Heidelberg, 2009.

6. C. P. Hauri, W. Kornelis, F. W. Helbing et al., Appl. Phys. B **79**, 673 (2004).

7. E. Goulielmakis, S. Koehler, B. Reiter et al., Opt. Lett. **33**, 1407 (2008).

8. R. R. Gattass and E. Mazur, Nature Photonics **2**, 219 (2008).

9. Ц. Чжэн, Ю. М. Михайлова, В. Т. Платоненко, Письма в ЖЭТФ **85**, 452 (2007).

10. U. K. Tirlapur and K. König, Nature **418**, 290 (2002).

11. A. Vogel, J. Noack, G. Huttman, and G. Paltauf, Appl. Phys. B **81**, 1015 (2005).

12. A. Couairon, L. Sudrie, M. Franco et al., Phys. Rev. B **71**, 125435 (2005).

13. E. E. Serebryannikov, E. Goulielmakis, and A. M. Zheltikov, New J. of Phys. **10**, 093001 (2008).

14. U. Graf, E. E. Serebryannikov, M. Fieß et al., CLEO-Europe Technical Digest, Munich, 2009, EF2.2.

15. M. Lenzner, J. Krüger, S. Sartania et al., Phys. Rev. Lett. **80**, 4076 (1998).

16. Л. В. Келдыш, ЖЭТФ **33**, 994 (1957).

17. Л. В. Келдыш, ЖЭТФ **47**, 1945 (1964).

18. G. L. Yudin and M. Yu. Ivanov, Phys. Rev. A **64**, 013409 (2001).

19. M. Uiberacker, Th. Uphues, M. Schultze et al., Nature **446**, 627 (2007).

20. A. J. Verhoef, A. Mitrofanov, E. E. Serebryannikov et al., CLEO-Europe Technical Digest, Munich, 2009, EG4.2.